HX
2518
B7

Ал. Богдановъ

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ

ВЪ РОССІИ

Цѣна 80 к.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
І. Р. БѢЛОПОЛЬСКАГО
ПЕТРОГРАДЪ • • 1918

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
2477
26.

Пров 38
БС
278
Б7

Аграрный вопросъ въ Россіи.

1. Земельные порядки въ старину. Какъ возникла крупная земельная собственность, — помѣщичья, государственная и монастырская. О крѣпостномъ правѣ.

Земельные порядки Россіи въ глубокой древности мало отличались отъ порядковъ другихъ народовъ. Хозяйственная жизнь управляется одними общими законами. Подобно тому какъ физическіе законы (свѣта, электричества, тяжести и т. д.) одинаковы и въ Россіи, и въ Африкѣ и въ Америкѣ, точно также одинаковы вездѣ были и причины, почему возникла частная собственность и почему она почти вся очутилась въ рукахъ сильнаго меньшинства.

Земля, — какъ мѣсто приложенія человѣческаго труда, отличается отъ фабрики, завода, мастерской и прочихъ орудій производства. Это, — *капиталъ особаго рода*. Количество ея ограничено, и увеличить ее нельзя. Промышленный, торговый кредитъ и другіе капиталы — имѣютъ источникомъ своего происхожденія трудъ.

Путемъ накопленія прибыли и эксплоатаціи трудящихся количество всѣхъ указанныхъ капиталовъ можетъ быть увеличено. Въ современномъ міровомъ хозяйствѣ происходитъ непрерывный ростъ богатствъ. Между тѣмъ, никакими усиліями нельзя увеличить количество десятинъ земли въ той или иной странѣ. И происхожденіе частной земельной собственности имѣетъ свою особую исторію.

Первоначально, когда хозяйственная жизнь была неразвита, землю могъ занимать всякій, кто хотѣлъ. Перво-

бытныя общины, связанныя кровной родовой связью, въ поискахъ пропитанія переходили съ мѣста на мѣсто. Источникомъ ихъ существованія являлись — сперва охота, потомъ — по мѣрѣ накопленія хозяйственнаго опыта и улучшенія орудій труда, — скотоводство и наконецъ земледѣліе. Трудъ былъ общиннымъ, и распредѣленіе продуктовъ труда было также общиннымъ.

Земледѣльческія общины пользовались занятымъ участкомъ пока собирали достаточный урожай. Но какъ только истощались живородящіе земные соки, земля бросалась. Селились тамъ, «куда теперь и соха ходила». Но переселеніе съ мѣста на мѣсто при земледѣльческомъ хозяйствѣ представляетъ много затрудненій. Накопленный опытъ, введеніе нужныхъ орудій, построекъ все это по мѣрѣ развитія земледѣльческаго хозяйства прикрѣпляетъ общину къ опредѣленной мѣстности. Съ каждымъ разомъ переселеніе представляло все больше и больше неудобствъ. А осѣлость, въ свою очередь, вліяла на порядки и обычаи.

Земледѣльческій трудъ прежде всего потребовалъ извѣстной организаціи. Главными начальниками и руководителями были старѣйшіе въ родѣ. Имъ учѣлялись за ихъ опытъ или силу лучшіе продукты въ хозяйствѣ. Слѣды такого обычая мы находимъ у нѣкоторыхъ прежнихъ американскихъ племенъ. И вотъ постепенно въ земледѣльческихъ общинахъ создаются болѣе сильныя, болѣе обезпеченныя экономически группы. Онѣ руководятъ хозяйствомъ, богатѣютъ, онѣ же дѣлаются жрецами и правителями, онѣ же, наконецъ, берутъ на себя военную *охрану* земледѣльцевъ отъ набѣговъ другихъ племенъ.

Иногда одинъ какой-нибудь болѣе сильный родъ подчинялъ себѣ оружіемъ болѣе слабыхъ.

Такъ возникли зачатки власти и вмѣстѣ съ тѣмъ совершился переходъ земли, которая до тѣхъ поръ была ничьей, въ руки болѣе сильныхъ группъ. На западѣ эти группы

ихъ назывались феодалами. У насъ въ древней Россіи бояре.

Изъ исторіи намъ извѣстно, что такъ называемые варяги, явившіеся изъ Скандинавіи, заняли у насъ господствующее положеніе, они «чинили порядки» и ихъ дружина руководила славянами въ войнахъ съ кочевыми племенами (печенѣговъ и т. д.). Начальники военныхъ отрядовъ стали первыми русскими князьями.

Эти-то сильные люди и захватили землю, бывшую въ тѣхъ поръ ничьей. Много земли было у дружинниковъ, а еще больше у ихъ начальниковъ. На этихъ земляхъ селились земледѣльцы, вели какъ и прежде хозяйство, мѣняли истощенные участки на свѣжіе, но земля уже принадлежала отдѣльнымъ сильнымъ лицамъ, и трудящіеся на ней за право пользованія землей, за право быть охраняемымъ, должны были расплачиваться своимъ трудомъ или продуктами.

Порядокъ на Руси въ то время, о которомъ мы разсказываемъ, установился слѣдующій.

Начальники дружинъ или князья раздавали земли своимъ слугамъ, — *боярамъ*. И сами вели другъ съ другомъ войны изъ-за того, чтобы захватить какъ можно больше земли. Наиболѣе сильный изъ этихъ князей назывался великимъ.

Борьба князей между собой, совпавшая съ нашествіемъ татаръ на Россію, закончилась тѣмъ, что одинъ изъ князей вышелъ побѣдителемъ. Тогда возникло Московское государство.

Земля въ Московскомъ государствѣ вся считалась княжой или царевой. Эту землю царь раздавалъ боярамъ. За «государеву службу», — раздавалъ во временное пользованіе, иногда отбирая ее и передавая другимъ, мѣняя лучшія помѣстья на худшія, въ знакъ гнѣва и обратно.

По своимъ отношеніямъ къ государству всѣ жители Россіи дѣлились на два разряда: *служилыхъ людей* и *тяглыхъ*.

Служилые (бояре и другіе) составляли войско и были въ радахъ правящихъ; тяглые люди исполняли денежныя и другія повинности, «тянули тягло».

Крестьяне составляли самый низшій разрядъ въ населеніи. За безчестье, напр., гостя богатаго купца налагался штрафъ въ 50 руб., а за безчестье крестьянина, только 1 руб.*

Но крестьяне того времени были свободными людьми. Они по своей волѣ селились у бояръ на земляхъ и въ случаѣ надобности по своей же волѣ могли оставлять ихъ, разсчитавшись въ долгахъ. Бояре, въ свою очередь, имѣли право сгонять съ земли крестьянъ, покончивъ съ ними всѣ арендные расчеты.

За право оставаться постоянно на землѣ, крестьяне несли разныя обязанности. Такъ для Константиновскаго монастыря поселившіеся на его земляхъ, «церковь наряжали, монастырь и дворъ тынили, хоромы ставили, игумновъ жребій весь орали, и сѣяли, и жали, и возили, сѣно косили десятинами и во дворъ возили, сады оплетали, на певодъ и на бобры ходили, пруды прудили и потоки забивали . . . а пѣшеходцы всъ селъ къ празднику рожь мололи и хлѣбы пекли, солодъ мололи, пиво варили и на сѣмя рожь молотили, ленъ прали, сѣти неводныя наряжали, и т. д. Всѣ эти работы назывались *барщинами*. Тѣ селенія, которыя находились отъ господъ далеко, замѣняли барщину *оброкомъ* или *издолью*.

Въ крупныхъ имѣніяхъ количество и родъ оброковъ записывалось въ *уставныя грамоты* или волостныя книги.

Въ случаяхъ, когда у крестьянъ не хватало «подможныхъ денегъ» на обзаведеніе хозяйства, они брали взаймы у

---

* Въ южной Руси крестьянъ называли „людями", „черными людями", „земянами", въ другихъ мѣстахъ „мужиками", уменьшительное отъ слова „мужъ".

помѣщика. Послѣдніе помогали и брали за это особую запись «кабалу».

Только послѣ окончательнаго расчета съ помѣщикомъ (уплаты боярскаго серебра», «пожилого» т. е. сбора за пользованіе постройками), крестьяне могли уходить съ земли. Переходы эти совершались обычно послѣ лѣтнихъ и осеннихъ работъ, около Юрьева дня (26 ноября).

Условія земледѣльческаго труда были вообще неблагопріятны, кабальная плата и борщина были тяжелы, и все это приводило къ тому, что, живя на чужой землѣ, крестьяне въ концѣ XVI вѣка уже рѣдко имѣли возможность вслѣдствіе задолженности переходить отъ одного помѣщика къ другому и такимъ образомъ *фактически оказывались прикрѣпленными* къ землѣ. Бѣдность крестьянства увеличивалась съ одной стороны, налогами, а съ другой — стремленіями помѣщиковъ выжать съ крестьянъ возможно больше доходу.

Крестьяне, не принадлежавшіе никому, назывались черносошными. Они были свободны и не сразу потеряли свою собственность. Вначалѣ они имѣли право передавать участки по наслѣдству, закладывать, жертвовать въ монастыри. Впослѣдствіи ихъ земли были признаны государственными.

Помимо черносошныхъ земель были еще монастырскія угодья. Они создавались путемъ пожертвованій земель въ монастыри, какъ частными лицами, такъ и князьями.

Въ противоположность черносошнымъ землямъ существовали еще «обѣленныя» мѣста, иначе земля «бѣломѣстцевъ», духовенства, служилыхъ людей. Эти земли были обѣлены отъ государственныхъ податей. Такъ въ общихъ чертахъ сложилось землевладѣніе къ половинѣ XVI вѣка.

Жизнь крестьянина съ каждымъ годомъ становилась тяжелѣе. Росли сборы, для исправнаго взиманія ихъ помѣщики прибѣгали къ суровымъ мѣрамъ, морили голодомъ и нерѣдко били. При такой жизни — крестьяне часто вынуждены были продаваться помѣщикамъ въ рабство, или какъ гово-

рилось «холопство». Развилось бѣгство крестьянъ отъ помѣщиковъ въ Заволжье, на Донъ, въ Сибирь. Самый переходъ крестьянъ отъ одного помѣщика къ другому обставлялся уже всевозможными ограниченіями и былъ разрѣшенъ только одинъ разъ въ году, въ Юрьевъ день. Побѣги были невыгодны и для помѣщиковъ и для крестьянъ, которые платили подати не съ души, а со всей распаханной земли, невыгодны и для казны.

И вотъ государство издастъ рядъ законовъ и принимаетъ рядъ мѣръ къ тому, чтобъ увеличить доходность казны и поднять благосостояніе помѣщиковъ, своихъ служилыхъ людей. Въ 1597 г. издается указъ, по которому бѣглые крестьяне подлежатъ возвращенію на старыя земли. Указомъ царя Бориса въ 1601 году, — и затѣмъ въ 1602 г. разрѣшается свозить другъ у друга крестьянъ только мелкимъ землевладѣльцамъ и то не болѣе двухъ за одинъ разъ. Крестьянинъ становится такимъ образомъ полусвободнымъ, полухолопомъ. Крѣпостное право внѣдряется въ жизнь, хотя еще не узаконенно.

Болѣе законченный видъ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ получаетъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. По «Соборному уложенію» крестьяне прикрѣпляются къ тѣмъ участкамъ, на которыхъ они были записаны въ писцовыхъ книгахъ 1625 г. Отмѣнялся срокъ для сыска бѣглыхъ и свозъ крестьянъ. Юрьевъ день потерялъ всякое значеніе. Платежи въ пользу государства были перенесены съ крестьянъ на помѣщиковъ. Это обстоятельство имѣло громадное значеніе. Дѣлая помѣщика отвѣтственнымъ за платежеспособность крестьянъ, государство передавало ему всю полноту власти надъ ними, право распоряжаться ими, какъ онъ хочетъ. И хозяйство начинаетъ вестись «палкой и кнутомъ».

Въ законѣ еще существуетъ неопредѣленность. Крестьянинъ по закону имѣетъ право пріобрѣтать свою собственность, крестьянинъ по закону еще не рабъ, не «холопъ», но

фактически всѣ условія его жизни дѣлаютъ его рабомъ, такимъ же, какъ и помѣщичьи «холопы» (или «дворовые» люди) обрабатывающіе помѣщичьи участки. Перепись 1678—79 гг., имѣвшая въ виду обложить и холоповъ государственной податью, окончательно стираетъ разницу между крестьянами и холопами. И тѣ и другіе заносятся въ одѣ писцовыя книги. А Петръ Великій въ 1720 году занесъ всѣхъ крестьянъ безъ подраздѣленія на группы въ ревизскія книги для взиманія съ нихъ подушныхъ податей.

Такимъ образомъ въ результатѣ этой ревизіи всѣ разряды крестьянъ оказались смѣшанными, исчезло холопство, осталось только одно крѣпостное крестьянство. Такъ какъ налогъ берется съ работника, то создается такъ называемая «*крѣпостная*» или «*ревизская*» душа, находящаяся въ полномъ распоряженіи помѣщика. И въ дальнѣйшемъ происходитъ только усиленіе крѣпостнаго права. Въ 1730 г. крестьянамъ запрещается пріобрѣтать собственность; въ 1747 г. помѣщикамъ дается право продавать крестьянъ для отдачи въ рекруты; въ 1760 г. дозволяется ссылать крѣпостныхъ въ Сибирь.

Одновременно начинаются щедрыя раздачи крестьянскихъ душъ дворянамъ. При Петрѣ I роздано 47.000 душъ, при Екатеринѣ 400 тыс. ревизскихъ душъ или 1 мил. душъ обоего пола, Павелъ I въ день коронаціи раздалъ 100 мил. дес. земли, 100 тыс. душъ крестьянъ.

По 5-й ревизіи въ концѣ царствованія Екатерины II (въ 1796 г.) изъ 36 мил. населенія, — 9 мил. душъ, т. е. *четвертую* часть составляли крестьяне.

2. *Паденіе крѣпостного права.*

Съ того времени, какъ крѣпостное право окончательно установилось въ Россіи, и дворянство получило всякія вольности, отношенія между помѣщиками и крестьянами пріобрѣтаютъ характеръ взаимоотношенія господъ и рабовъ. Помѣщики заинтересованы въ выжиманіи пота изъ своихъ

крѣпостныхъ. Расцвѣтъ крѣпостного права при Екатеринѣ сопровождается и ужасами его. На ряду съ розгами при наказаніяхъ начинаютъ примѣняться и плети, при чемъ одинъ изъ любителей-помѣщиковъ высчиталъ, что по своимъ послѣдствіямъ ударъ плетью, является равнымъ 170 ударамъ розогъ. Этотъ любитель за малѣйшія провинности пускалъ въ ходъ плети, при чемъ не давалъ наказываемымъ даже возможности отлеживаться. Извѣстны такія помѣщицы — какъ знаменитая Салтычиха, которая замучила истязаніями 139 человѣкъ.

Ужасы крѣпостного права хорошо всѣмъ извѣстны, чтобъ останавливаться на нихъ подробно. Скажемъ только, что крестьяне не легко мирились со своимъ положеніемъ. Еще при Алексѣѣ Михайловичѣ мечты крестьянства о свободѣ и лучшей жизни нашли себѣ выраженіе въ бунтѣ Стеньки Разина, о которомъ народъ до сихъ поръ поетъ пѣсни. При Екатеринѣ крестьянское недовольство вылилось въ Пугачевскомъ бунтѣ, который представляетъ собою широкое движеніе крестьянъ противъ помѣщиковъ.

Начало и средина XIX вѣка вскрыли много язвъ крѣпостного права. Это былъ періодъ, подготовляющій его паденіе вслѣдъ за его расцвѣтомъ.

Причинъ паденія крѣпостного права, много, и остановимся вкратцѣ на главнѣйшихъ изъ нихъ.

Прежде всего — также какъ и на Западѣ, крѣпостное право стало тормазомъ для хозяйственнаго развитія страны.

Во-первыхъ, крѣпостное хозяйство не могло быть производительнымъ, выгоднымъ, трудъ раба всегда дастъ меньше, чѣмъ трудъ свободнаго человѣка. У помѣщика — при даровомъ трудѣ, — не было побудительныхъ причинъ вводить какія-либо улучшенія въ свое хозяйство, незачѣмъ было примѣнять сѣнокосилки, вѣялки и т. д. когда къ его услугамъ были рабы. А у крестьянъ тоже не было желанія прилагать свой трудъ къ чужой землѣ, исполняя бар-

щину и работая три дня на себя и три дня на господина. Вотъ почему, хозяйство сельское, при крѣпостномъ трудѣ не развивается. Уже въ 40-хъ гг. было обращено вниманіе, что для образцовыхъ помѣщичьихъ имѣній наемный трудъ являлся выгоднымъ и болѣе производительнымъ. Дѣло въ томъ, что въ XIX в. Россія приняла участіе въ міровой торговлѣ, поставляя хлѣбъ. Цѣна на хлѣбъ поднялась, и стало быть въ выигрышѣ былъ тотъ, кто могъ больше сбыть хлѣба.

Министръ вн. дѣлъ Перовскій въ 1845 г. обратилъ вниманіе на это обстоятельство, указавъ, что «опыты обработки наемными людьми въ губ. Саратовской, Тамбовской, Пензенской, Воронежской и др. показали, что тамъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ наемныхъ рабочихъ, владѣлецъ ненаселенной земли при наймѣ ихъ оставался въ выигрышѣ противъ помѣщика».

Во-вторыхъ, крѣпостное право стало препятствіемъ развитію промышленности въ Россіи. Еще въ XVIII вѣкѣ Петръ I, будучи озабоченъ насажденіемъ фабрикъ, указомъ 1721 г. разрѣшилъ дворянамъ и купцамъ пріобрѣтать для этихъ фабрикъ и заводовъ людей. Эти полурабочіе, полукрестьяне назывались *посессіонными* крестьянами. Они работали на фабрикахъ иногда 12—17 часовъ, получая плату менѣе на $^1/_3$, чѣмъ рабочіе вольнонаемные. А на нѣкоторыхъ фабрикахъ имъ ничего не платили; они работали на тѣхъ же условіяхъ «барщины», т. е. три дня на себя и три дня на фабрикѣ.

Посессіонный трудъ на фабрикахъ, — такъ же, какъ и крѣпостной въ земледѣліи — оказался хуже вольнонаемнаго. Но для вольнонаемнаго труда, нужны свободныя рабочія руки. Нуженъ, наконецъ, рынокъ. А откуда онъ возьмется, если потребности помѣщичьихъ хозяйствъ обслуживались ихъ собственными средствами? И низкій уровень благосостоянія крѣпостного населенія задерживалъ развитіе торговли и промышленности.

Вообще крѣпостное право становилось тормазомъ въ русской жизни. Отъ перелаты на заграничные товары государство несло убытки; казна не могла увеличивать податей и налоговъ вслѣдствіе крайней бѣдности населенія; бѣдность крестьянства препятствовала развитію внутренняго рынка, недостатокъ свободныхъ рабочихъ рукъ чувствовался на фабрикахъ; невѣжество крестьянскихъ массъ понижало общую культуру страны, а безъ этой культуры затруднялось дальнѣйшее хозяйственное развитіе.

Всѣ эти причины на ряду съ ужасами крѣпостничества и вызвали то, что уже съ конца XVIII, а особенно въ XIX вѣкѣ возникаютъ разговоры объ отмѣнѣ крѣпостного права. Въ литературѣ появляется цѣлый рядъ произведеній, направленныхъ противъ крѣпостного права. Нѣкоторые помѣщики отпускаютъ крестьянъ на волю. Въ законодательствѣ проводится подъ давленіемъ крестьянскихъ бунтовъ незначительная облегченія для крестьянъ.

Наконецъ и въ самой жизни происходитъ такъ называемое разложеніе крѣпостного права.

Съ развитіемъ городской жизни и ростомъ потребностей дворянство стало жить на широкую ногу. Помѣщикъ средней руки считалъ необходимымъ имѣть собственный театръ, псарни, десятки дворовыхъ и т. д. Все это стоило большихъ денегъ. И дворянство начало впадать въ долги. Имѣнія многихъ продавались съ молотка. Въ 1836 году по 8-й ревизіи помѣщиковъ насчитывалось 127.103 человѣка, а по десятой ихъ уже 103.880 человѣкъ, т. е. на 18% меньше.

На ряду съ сокращеніемъ числа помѣщиковъ, уменьшалось и крѣпостное населеніе, частью вслѣдствіе покупки казной помѣщичьихъ крестьянъ, частью вслѣдствіе отпусковъ и выпусковъ крестьянъ на волю. По 8-й ревизіи крѣпостныхъ душъ числилось 102.872 тыс., по 9-й 10.708 тыс., а по 10-й 10.698 тыс. душъ (убыль 15%) при общемъ ростѣ населенія съ 53 мил. 62.

Такимъ образомъ внутри крѣпостного права происходило естественное разложеніе. Къ этому нужно добавить, что годъ отъ году усиливалось и движеніе среди самого крестьянства. Царствованіе Николая I—особенно во второй половинѣ его, начиная съ 41 года, отличается множествомъ крестьянскихъ бунтовъ. Въ 1842 г. бунты въ 14 губ., въ 1843 г. бунты 400 тыс. крестьянъ Оренбургской губ. и еще въ 12 разныхъ губ., въ 1844 г. — въ 19 губ., 45 г. — 15 губ., 46 г. — въ 16 губ., въ 1848 г. — разгромлено 45 помѣщичьихъ имѣній и т. д. Всего отъ 1826 г. по 1854 г. было болѣе 500 крестьянскихъ бунтовъ.

Крымская война, обнаживъ непорядки внутри государственнаго строя, ускорила и разрѣшеніе крестьянскаго вопроса.

Если еще въ 1847 г. Николай I въ бесѣдѣ съ смоленскими дворянами, высказалъ свое частное мнѣніе, «какъ первый дворянинъ», что лучше отдать помѣщичьи земли «добровольно», нежели допустить, чтобы ихъ «отняли», что «крѣпостное право причина» отсутствія хорошей торговли и промышленности, то Александръ II въ мартѣ 1856 г. на съѣздѣ дворянъ въ Москвѣ подтвердилъ это въ болѣе рѣшительномъ заявленіи: «Лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнетъ отмѣняться снизу».

Для разрѣшенія крестьянскаго вопроса въ 1857 году было собрано совѣщаніе особо довѣренныхъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ царя. По всѣмъ губерніямъ было высочайше объявлено, что дворяне, если пожелаютъ, могутъ устроить и у себя совѣщаніе объ улучшеніи быта крѣпостныхъ. Къ октябрю 1858 г. во всѣхъ губерніяхъ открыты были такія совѣщанія, — комитеты дворянъ. И ихъ рѣшенія представлялись, какъ матеріалъ для обсужденія въ главный петербургскій комитетъ, который разбился на нѣсколько комиссій, подъ предсѣдательствомъ генерала Я. И. Ростовцева.

Въ результатѣ работъ, послѣ долгихъ споровъ, какъ освободить крестьянъ, съ какимъ количествомъ земли и т. д. — комиссіи рѣшили, что надѣлъ крестьянамъ земли въ собственность долженъ быть произведенъ по соглашенію съ помѣщикомъ, — съ выкупомъ. Землю предполагалось дать не только усадебную, но и пахатную.

«Положеніе о крестьянахъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости», разсмотрѣнное главнымъ комитетомъ и утвержденное Государственнымъ Совѣтомъ, было подписано Александромъ II 19 февраля 1861 года.

Для проведенія этого «Положенія» въ жизнь вводились изъ дворянъ особые мировые посредники, которые должны были на мѣстахъ выработать условія для соглашенія крестьянъ съ помѣщиками.

3. *Крестьянское малоземелье и деревенское оскудѣніе.*

При освобожденіи и надѣленіи ихъ землей, были установлены *выкупные платежи*. Размѣръ ихъ опредѣлялся такимъ образомъ: бралась извѣстная часть оброка, обычно отъ $1^1/_2$ до $3^1/_2$ руб. Эта сумма считалась какъ бы уплатой за усадебную осѣдлость и приравнивалась къ процентамъ ($6^0/_0$ годовыхъ), которые долженъ былъ выплачивать крестьянинъ. А затѣмъ уже вычислялось, какъ великъ долженъ быть капиталъ, который изъ $6^0/_0$ годовыхъ приносили бы $1^1/_2$ и $3^1/_2$ руб. дохода. Въ данномъ случаѣ капиталъ этотъ равнялся 25—55 руб.

Точно такимъ же способомъ вычислялась стоимость остальной земли. Для выкупа правительство предполагало выдавать крестьянамъ ссуду, въ размѣрѣ $^3/_4$—$^4/_5$ надѣла. Казенный долгъ крестьяне обязывались выплачивать въ теченіе 49 лѣтъ съ начисленіемъ $6^0/_0$.

При освобожденіи двѣ великихъ несправедливости были совершены во имя интересовъ помѣщиковъ.

Во первыхъ крестьяне получили *недостаточно земли*, — это касается главнымъ образомъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Лучшія земли остались за помѣщиками, а худшія были отрѣзаны. Въ рядѣ мѣстъ помѣщики оставили за собой такія земли, — какъ выгоны для скота, водопои. Мѣстами крестьяне получили совершенно ничтожные, такъ называемые нищенскіе надѣлы. Но еще больше было крестьянъ, изъ земель которыхъ остались въ пользу помѣщика *отрѣзы или отбои*.

Какъ извѣстно, крестьяне работали три дня на себя и три дня на помѣщика. И изъ той земли, которую они обрабатывали для себя, они не дополучили:

въ 15 нечерноземныхъ губ. . . . 554 тыс. дес.
„ 21 черноз. и восточной . . . 2.307 „ „

Прибавку крестьяне получили только въ 9 западныхъ губерніяхъ, а въ общемъ они лишились 2% обрабатываемой земли.

Всего при освобожденіи крестьяне получили въ надѣлъ:

		на 1 душу дес.
Помѣщичьи	37.758 тыс. дес.	3,17
Удѣльные	40.260 „ „	4,90
Государственные . . .	69.712 „ „	6,74
	111,730 тыс. дес.	4,83

23, 124.000 крестьянъ не дополучили около 44 милліоновъ десятинъ*. Надѣлъ былъ слишкомъ малъ уже въ самомъ началѣ, а впослѣдствіи, когда количество населенія увеличилось, то для значительной части создалось вслѣдствіе беззе-

* Изъ нихъ 720.000 душъ дворовыхъ не получили надѣла совсѣмъ, 1.110.000 д. — получили нищенскій надѣлъ, менѣе десятины на душу; 13.551.000 душъ — сѣли на „низшіе надѣлы" 1¼ на душу обоего пола. Такимъ образомъ почти 15 милліоновъ крестьянъ оказалось съ крайне малымъ надѣломъ. У помѣщиковъ же осталось земли 90 мил. десятинъ, т. е. въ 2½ раза болѣе того, что они дали крестьянамъ.

мелъя буквально безвыходное положеніе. (Падѣніе вслѣдствіе роста населенія понизился за 45 лѣтъ съ 4,85 дес. до 3.10 въ 1905 г. т. е. на 36%).

Второй несправедливостью при освобожденія было то, что крестьяне въ своихъ выкупныхъ платежахъ должны были уплачивать за землю не по ея дѣйствительной стоимости, а значительно выше. Выходило, слѣдовательно, что они *платили* помѣщику какъ за землю, такъ и за свое *освобожденіе*.

По рыночнымъ продажнымъ цѣнамъ вся земля, которою помѣщики надѣлили крестьянъ, стоила 647,8 мил. руб., — а по выкупной оцѣнкѣ крестьяне должны были заплатить за нее 866,8 мил. руб. Значитъ, за свое освобожденае крестьяне уплачивали болѣе 200 мил. рублей или $^1/_4$ всей выкупной суммы.

Но и эту сумму правительство ухитрилось значительно увеличить путемъ начисленія процентовъ. До 1903 года выкупныхъ платежей было уплачено 1.457 мил. руб. Казалось бы, что крестьяне погасили свой долгъ. Но на дѣлѣ получилось не такъ. Правительство числило въ 1903 году за крестьянами еще 400 милліоновъ долгу.

И вотъ, послѣ освобожденія крестьяне оказались такимъ образомъ, какъ бы опутанными въ тенетахъ. «Не жизнь, а маета». Стала расти крестьянская *бѣдность* и крестьянская задолжность, усиливаемая еще непосильными поборами правительства.

О жизни крестьянъ и объ оскудѣніи деревни лучше всего могутъ показать слѣдующіе факты:

Сельское хозяйство при правильномъ развитіи должно съ каждымъ годомъ увеличивать урожай. Между тѣмъ у насъ вслѣдствіе истощенія земли, сборъ хлѣбовъ съ крестьянскихъ земель всегда оказывался ниже, чѣмъ съ земель помѣщичьихъ. Даже кузька-жучокъ и тотъ, по наблюденіямъ, оказывался болѣе пагубнымъ для крестьянскихъ хо-

явлетъ, можетъ для болѣе сильныхъ потрясеній. Россія — земледѣльческая страна. Казалось бы, въ ней должно быть изобиліе хлѣба. А у насъ хлѣба не хватало даже до той нормы, которую нужно каждому человѣку, чтобъ быть здоровымъ. За вычетомъ отъ проданнаго на каждую душу въ Россіи приходится 15—16 пудовъ, тогда какъ должно быть 20 пуд. Значитъ, русскій народъ находится въ состояніи *«постояннаго недоѣданія»*. Въ другихъ странахъ на душу приходится хлѣба: въ Соединенныхъ Штатахъ — 62 пуд., Даніи — 57 пуд., Франціи — 36 пуд., Швеціи — 31 пуд., Германіи — 28 пуд., Бельгіи — 27 пуд., Англіи — 26 пуд. и Австро-Венгріи — 24 пуд. Нужда заставляетъ крестьянина продавать все необходимое. Особенно тяжелы неурожайные годы. «Неурожай отъ природы — *голодъ* отъ людей», говоритъ народная мудрость. Голодовокъ не должно знать правильное хозяйство. Между тѣмъ въ Россіи почти каждыя 7—8 лѣтъ рядъ губерній подвергается ужаснымъ голодовкамъ. Такъ было въ 1873, 80, 83, 91, 92, 905 гг.

На слабосильныя крестьянскія хозяйства неурожаи дѣйствуютъ особенно пагубно тѣмъ, что лишаютъ деревню рабочаго скота. Въ 1882 г. на каждый десятокъ крестьянскихъ дворовъ приходилось 17 головъ лошадей, а въ 1893 г. — на такой же десятокъ дворовъ приходилось 12 головъ лошадей Растетъ число *безлошадныхъ* хозяйствъ.

Безлошадность, — это уже признакъ полнаго оскудѣнія, потому что вести хозяйство безъ лошади почти невозможно.

Насколько велика деревенская нужда, показываютъ изслѣдованія, произведенныя въ Воронежской губерніи.

Въ с. Малышевѣ изъ 331 домовъ только въ 9-и есть кровати, — и въ 4 перины. Спятъ большей частью на скамьяхъ (238) и отѣваются дерюжками. Въ другой деревнѣ въ цѣломъ рядѣ избъ не водятся даже тараканы, а только клопы. Тараканъ — признакъ крестьянскаго благосостоянія и

водится не во всякой избѣ, а только тамъ, гдѣ имѣетъ что ѣсть.

Эта крестьянская нужда связана съ высокой смертностью и болѣзнями. По изслѣдованіямъ статистика А. М. Обухова, *увѣчность* стоитъ въ прямой зависимости отъ величины надѣловъ; чѣмъ больше надѣлъ, — тѣмъ меньше увѣчныхъ, тѣмъ здоровѣе семья. Вообще *болѣзни и смертность* въ русской деревнѣ выше, чѣмъ гдѣ-либо. Въ то время какъ отъ заразныхъ болѣзней въ Ирландіи умираетъ 102 человѣка 100 тысячъ жителей, въ Голландіи 125, Швеціи 143, Англіи 145, въ Россіи умираетъ 555. Точно таковы же цифры и относительно смертности вообще. Въ Швеціи на тысячу человѣкъ умираетъ 17 человѣкъ въ годъ, въ Англіи 19, а въ Россіи 35, — болѣе, чѣмъ въ какомъ бы то ни было государствѣ. Война не унесла столько жертвъ, сколько нищета и нужда унесли лишнихъ жизней въ Россіи со дня освобожденія и по настоящее время.

Нужда крестьянская, какъ мы уже указали, — происходитъ отъ малоземелья, — кабалы, въ которую долженъ идти крестьянинъ, работая на помѣщика «исполу» и «съ верхами»*, отъ недостачи работы въ городѣ, отъ высокихъ арендныхъ цѣнъ на землю, отъ непомѣрныхъ государственныхъ и другихъ налоговъ, отъ того, что у крестьянина нѣтъ средствъ и нѣтъ знаній для веденія болѣе лучшаго хозяйства.

Насколько высока *арендная плата* и какъ мало приноситъ снимаемая земля чистаго дохода, показываетъ сравненіе слѣдующихъ цифръ. Въ Воронежской губерніи чистая прибыль на десятину составляла 16 руб. 46 коп., а платить за нее было нужно 14 руб. 52 коп., въ Полтавской губерніи чистая прибыль 7 руб. 12 коп. а арендная плата 11 руб. 22 коп. То же самое и въ цѣломъ рядѣ другихъ губерній. Крестья-

* Отъ нужды многіе изъ крестьянъ продаютъ себя еще съ зимы, закрѣпляясь помѣщику года на 2—3, (напр. въ Ряз. губ.) Лѣто они работаютъ такъ, т. е. почти безплатно.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

намъ приходилось брать землю «себѣ въ убытокъ», потому, что большинство ихъ ни во что не считало свой трудъ. Хоть лишній клокъ соломы, хоть лишній пудъ и муки останется отъ аренды, и то хорошо. Вотъ какъ разсуждало большинство крестьянъ*.

Государственными поборами выкачивались у крестьянъ послѣднія копейки. Съ увеличеніемъ косвенныхъ налоговъ (на соль, керосинъ, спички и т. д.), съ увеличеніемъ вообще платежей росла и задолженность крестьянскихъ земель. Въ 1871—1880 годахъ на десятину падало недоимокъ, 38 коп.,— а въ 1890—1900 гг. — уже 1 руб. 08 коп., т. е. въ три раза больше. Въ среднемъ на каждаго крестьянина приходилось въ 1913 г. налоговъ 9 руб.

4. Мѣры въ отношеніи крестьянъ.

Правительство дѣйствовало только въ интересахъ помѣщиковъ. Всѣ законы были направлены къ тому, чтобъ

---

* По сдѣланному С. Н. Прокоповичемъ разсчету на одну душу земледѣльческаго населенія приходилось

дохода . . . 33 р. 60 к.
расхода . . 48 „ 84 „

Так. обр. недоставало 15 р. 24 коп., которые нужно было достать какими нибуть способами.

При этомъ необходимо сдѣлать пояснепіе. Требованія подлинной жизни были настолько властны что даже старыя земства съ ихъ преобладающимъ цензовымъ составомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вслѣдствіе близкаго соприкосновенія съ населеніемъ должны были дѣлать шаги навстрѣчу требованіямъ деревни. Между прочимъ интеллигенція, которая изыскивала всѣ возможности для соприкосновенія съ народомъ, шла на работу въ земства въ качествѣ т. называемаго третьяго элемента (служащіе въ земствахъ.) Этотъ третій элементъ и сыгралъ въ работѣ земства большую роль. Передовыя земства выражали прогрессивно-либеральныя требованія и ихъ дѣятельность шла часто вразрѣзъ съ желаніями правительства.

поставить въ лучшія условія крупное землевладѣніе и соблюсти выгоды казны. Но время отъ времени отъ тяжелой жизни переполнилась чаша крестьянскаго терпѣнья и то здѣсь, то тамъ крестьяне давали о себѣ знать. При неорганизованности крестьянской и темнотѣ эти крестьянскія движенія выливались въ форму бунтовъ. Правительство, чтобъ предупредить крестьянскія волненія, принимало двоякаго рода мѣры. Съ одной стороны, оно старалось создать такія общественныя условія жизни въ деревнѣ, при которыхъ крестьянство было бы связано по рукамъ и ногамъ и по прежнему оставалось въ той темнотѣ, въ которой оно находилось при крѣпостномъ правѣ. Вотъ почему у насъ худо было поставлено народное образованіе; вотъ почему правительство отдавало предпочтеніе церковно-приходскимъ школамъ, которыми завѣдывало духовенство. Вотъ почему заботы о нуждахъ уѣзда (дорожное дѣло, леченіе, страхованіе и т. д.) были переданы организаціямъ (*земствамъ*), въ которыхъ голосу бѣдной части крестьянства почти не было мѣста. Преобладающее вліяніе въ земствахъ играли помѣщики и болѣе обезпеченные крестьяне. Того настоящаго земства, созданнаго теперь резолюціей, гдѣ всѣ дѣла уѣзда и губерніи переданы представителямъ населенія, избраннымъ всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосовъ, при старомъ строѣ, конечно, не могло и быть. Какъ дѣйствовали эти старыя земства, видно уже изъ такого примѣра. Обложеніе помѣщичьихъ земель въ Вологодской губ. было 6 коп. съ десят., а крестьянскихъ 16 коп. съ десятины, въ Вятской, помѣщичьей 5 коп., крест. 17 коп. и т. д. Крестьянская земля облагалась въ нѣсколько разъ выше, чѣмъ помѣщичья, которая въ многихъ мѣстахъ и совсѣмъ не облагалась.

Жизнь сельскаго общества и волости проходила подъ гнетомъ стѣсненій. На мѣсто прежней помѣщичьей опеки — правительство установило чиновничью, предавъ ее опять та-

ки въ руки помѣщиковъ. Съ этой цѣлью были введены *земскіе начальники*, которымъ предоставлялась почти неограниченная власть надъ крестьянствомъ.

Конечно, крестьянство не могло помириться съ такимъ порядкомъ. Уже при освобожденіи отъ крѣпостного права во многихъ мѣстахъ народъ отказывался призвать манифестъ, и проводить его въ жизнь приходилось пулями, розгами и шпицрутенами.

Въ Казанской напр. губерніи при извѣстномъ усмиреніи крестьянъ гр. Апраксинымъ было убито 55 человѣкъ и ранено 71. Въ с. Кандеевкѣ кн. Дрепякинымъ тремя залпами по толпѣ убито 8 человѣкъ и ранено 27. Въ 14 селахъ трехъ уѣздовъ арестовано было 410 крестьянъ и наказано розгами и шпицрутенами 114 человѣкъ.

Съ такой же жестокостью подавляло правительство послѣдующія крестьянскія волненія, которыя съ ростомъ малоземелья, налоговъ и вообще крестьянскаго оскудѣнія приняли форму острыхъ, широкихъ, массовыхъ аграрныхъ движеній (въ началѣ 1900 гг. и особенно въ 1905 году). Если разсмотрѣть крестьянскія движенія 1905—1906 гг. по мѣсту ихъ возникновенія, то необходимо сказать, что они охватывали по преимуществу черноземную полосу, такъ называемый малоземельный центръ, гдѣ населеніе страдало отъ недостатка земли и безработицы. Движеніе проявляло себя захватомъ помѣщичьихъ земель, хлѣбовъ, инвентаря и при неорганизованности крестьянской массы переходило въ разгромъ помѣщичьихъ усадебъ. Болѣе организованно протекали сельско-хозяйственныя забастовки. Они такъ же, какъ и аграрное движеніе крестьянъ самостоятельныхъ хозяевъ были въ значительной части направлены на непосредственное удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ путемъ захвата чужого имущества. Часть же забастовокъ имѣла въ виду улучшеніе условій труда и пониженіе арендныхъ цѣнъ.

Забастовки для повышенія заработной платы были рас-

престранены главнымъ образомъ въ Западномъ краѣ. Вообще же райономъ широкаго забастовочнаго движенія былъ юго-западный край съ его крупнымъ хозяйствомъ и свекловичными плантаціями.

Теперь остановимся вкратцѣ на мѣропріятіяхъ второго рода, носящихъ экономическій характеръ.

Одна изъ главныхъ причинъ деревенскаго оскудѣнія лежала въ недостаточности земельнаго надѣла. И для расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія правительство остановилось на двухъ мѣрахъ: *крестьянскомъ банкѣ* и *переселеніяхъ крестьянъ*.

Крестьянскій банкъ началъ дѣйствовать въ 1883 году. Собственно, онъ только по названію былъ крестьянскимъ, дѣйствуя въ сущности все время въ интересахъ помѣщиковъ. Мы отмѣтимъ три особенности въ дѣятельности банка.

Во-первыхъ, онъ непомѣрно *взвинчивалъ цѣны на покупаемыя земли*. Въ основаніе расцѣнки земель банкъ принималъ доходъ отъ сдачи ихъ въ аренду. А такъ какъ арендныя цѣны были крайне высоки (значительно выше доходности земли отъ собственной обработки, то и расцѣнка ихъ получалась выше дѣйствительной стоимости. Напримѣръ, при расцѣнкѣ земли изъ 5% при арендной платѣ въ 15 рублей — земля должна стоить 300 рублей съ десятины. А при расцѣнкѣ по доходности отъ обработки, — напримѣръ 10 руб. — стоимость земли будетъ уже 200 рублей. Такимъ образомъ вся дѣятельность банка была направлена къ тому, чтобы помѣщики наивыгоднѣйшимъ образомъ для себя продавали свои земли. При этомъ часто покупались для продажи не тѣ земли, какія нужны крестьянамъ, — а тѣ, которыя хотѣли сбыть помѣщики. По приказанію министра финансовъ Витте было, напр., куплено саратовское имѣнье министра двора гр. Воронцова-Дашкова въ 41.804 дес. за 3.500.252 руб. Также куплены имѣнья графа Игнатьева за нѣсколько милліоновъ, имѣнье, сплошь состоящее не изъ по-

хотной земли, а изъ рыбныхъ мѣстъ, или Чернятовское имѣнье бывш. министра внутр. дѣлъ Дурново. Нужда въ землѣ вынуждала крестьянъ итти на всякая условія, и ростъ арендныхъ цѣнъ вліялъ на земельныя, а ростъ земельныхъ повышалъ въ свою очередь арендныя цѣны. Создавался заколдованный кругъ.

Въ 1889 году цѣна земли, купленной черезъ банкъ, въ среднемъ на кругъ составляла 31 руб. за десятину, въ 97 году — 71 руб., въ 1902 г. — 108 руб., а послѣ 1905 г. — 124 руб. Революція 1905 года временно понизила цѣны, но затѣмъ вмѣстѣ съ реакціей началась скачка ихъ вверхъ, и помѣщики съ лихвой вознаградили себя за убытки при аграрномъ движеніи.

Второй особенностью въ дѣятельности банка было то, что онъ нисколько не уменьшалъ остроты малоземелья среди бѣднѣйшей части, приходилъ на помощь *почти* исключительно *обезпеченнымъ* слоямъ крестьянства. Для покупки земель крестьяне часто соединялись въ товарищества и вполнѣ понятно, что бѣднѣйшая часть деревни при высокихъ цѣнахъ на землю была лишена возможности покупать земли. Но спросятъ, если цѣны на земли были высоки, то какой же былъ смыслъ вообще покупать ее? А смыслъ вотъ каковъ. Покупали землю кулаки и богатые крестьяне и потомъ уже отъ себя передавали въ аренду по еще болѣе повышенной цѣнѣ. Арендуя же земли, крестьянинъ, — какъ мы видѣли, не считаетъ стоимости своего труда и въ этомъ причина обнищанія деревни. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне живутъ въ такихъ условіяхъ, на каковыя не согласился бы и одинъ изъ рабочихъ.

Въ обзорѣ дѣятельности банка съ 1883-го по 1904-й годъ по группамъ покупатели земли раздѣлялись:

Безземельные	8,0 проц.
Имѣющіе до 1½ дес. на душу м. п.	29,0 „
Имѣющіе отъ 1½ до 3 дес. на душу м. п. .	34,4 „
Имѣющіе болѣе 3 дес. на душу м. п. . . .	28,6 „

Такимъ образомъ безземельные почти совсѣмъ не воспользовались помощью банка. Наиболѣе нуждающимся же перешло въ руки 37% т. е. только $^1/_3$ часть. Съ 1896 по 1903 годъ куплено было земли при помощи банка, сельскими обществами 6,^{00}/$_0$, товариществами 68,^{1} и отдѣльными домохозяевами 25%; т. е. только пятнадцатая часть земли попала къ обществамъ.

При этомъ надо замѣтить еще, что для значительной части бѣднѣйшихъ крестьянъ покупка земли черезъ банкъ вела даже прямо къ разоренію ихъ хозяйствъ. Какъ мы указывали, банкъ расцѣнивалъ земли по ихъ арендной стоимости. Значитъ, на дѣлѣ выходило, что покупавшій долженъ былъ выплачивать не только аренду, но еще сверхъ агенды извѣстныя прибавки на погашеніе долга и прибавку на содержаніе банка. Нѣкоторые хозяйства не имѣли силъ справиться, чтобы выполнить обязательства, и въ концѣ концовъ за неплатежъ *банкъ отбиралъ у бѣдняковъ землю* и продавалъ болѣе состоятельнымъ съ аукціона. Кромѣ убытка, крестьяне отъ такой сдѣлки ничего не получали. Вотъ почему дѣятельность банка была скорѣе отрицательной, чѣмъ положительной.

Второй мѣрой для смягченія остроты малоземелья, были *переселенія крестьянъ*. Вначалѣ правительство въ цѣляхъ удержанія рабочихъ рукъ въ деревнѣ, чтобы обезпечить ими помѣщичьи хозяйства, отѣснявшія переселенія. Они были невыгодны помѣщикамъ, потому что разрѣжая населеніе, могли повысить цѣну на рабочія руки и понизить земельную аренду. Но уже съ 1893 года со времени постройки Сибирской жел. дор. въ опасеніи волненій въ деревнѣ, правительство перестало противодѣйствовать переселеніямъ. А вскорѣ оно даже стало содѣйствовать имъ. Мѣра эта, разумѣется, не только не разрѣшала аграрнаго вопроса, но даже не могла сколько-нибудь ослабить деревенскую нужду. Сняться съ земли, порѣшить съ хозяйствомъ на мѣстѣ, пуститься въ

далекій путь, чтобъ на незнакомыхъ земляхъ заводить новое хозяйство, для котораго необходимъ капиталъ, т. е. скотъ, хоз. орудія и т. д., на все это могли рѣшаться только немногіе*. Происходило часто и такъ, что переселенцы не приспособившись къ новымъ мѣстнымъ условіямъ, возвращались обратно. Вызывалось это тѣмъ, что послѣ занятія лучшихъ участковъ съ теченіемъ времени переселенцамъ отводились худшія земли, и волна переселенчества съ годами падала. Въ 1896 г. переселенцевъ въ Сибирь было 196 тыс., а въ 1902 и 1903 гг. всего 77 тыс. въ годъ, т. е. почти въ три раза меньше.

Правительственный законъ 9 ноября.

Одну изъ наиболѣе рѣшительныхъ мѣръ правительства—законъ 9 ноября 1906 года—слѣдуетъ разсматривать въ связи съ общей политикой правительства и на ней необходимо остановиться особо.

Мы знаемъ, что крестьяне владѣютъ землей двояко, — одни подворно, т. е. земля составляетъ ихъ полную собственность, а другіе общинно.

По вопросу о происхожденіи на Руси *общины*, есть два мнѣнія. Одни считались, что она осталась отъ древности, другіе—что она возникла не такъ давно и создана Московскимъ государствомъ съ цѣлью податного обложенія населенія, такъ какъ только при общинѣ было обезпечено правильное поступленіе сборовъ. Ближе къ истинѣ будетъ третій взглядъ (въ первыхъ главахъ указывалась уже исторія земельныхъ отношеній), что община отчасти имѣетъ корни въ глубокой древности, отчасти же создалась и поддерживалась условіями жизни Московскаго государства.

Отличительными особенностями общины слѣдуетъ считать — два основныхъ признака: временность владѣнія дан-

---

* По приблизительнымъ разсчетамъ обзаведеніе хозяйствомъ должно было обойтись переселенцу отъ 365 до 580 р.

ным участком того или иного лица и перемѣны въ размѣрѣ владѣнія.

Періодически время отъ времени въ общинахъ производились хозяйственные передѣлы земли количеству душъ (ревизскихъ) въ послѣднее время въ общинахъ, которыя смотрятъ на себя какъ на «трудовой союзъ», разверстка земли производилась уже по работникамъ, (не по ревизскимъ, а по наличнымъ душамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произошло измѣненіе и этихъ порядковъ. Вмѣсто *трудового* расчета вводится *потребительный*, т. е. земля распредѣляется болѣе равномѣрно, по ѣдокамъ, между мужскими и женскими душами. Примѣры передѣловъ по ѣдокамъ мы имѣемъ въ Саратовской губерніи. Въ 1870 г. тамъ подобные порядки существовали въ $^1/_{200}$ общинъ, послѣдніе годы это число значительно увеличилось.

Царское правительство нѣсколько разъ мѣняло свое отношеніе къ общинѣ въ зависимости отъ разныхъ соображеній. Въ фискальныхъ, напр., цѣляхъ общину поддерживали законъ о круговой порукѣ при платежахъ былъ выгоденъ правительству. Извѣстный всѣмъ Побѣдоносцевъ (оберъ-прокуроръ синода) смотрѣлъ на общину, какъ на оплотъ порядка. Но послѣ революціи 1905 г., когда крестьяне въ общинахъ проявило себя, какъ революціонная демократическая сила, правительство рѣзко измѣнило политику въ отношеніи общины. Въ общинѣ стойкость сопротивленія велика, въ общинѣ есть спайка между отдѣльными членами, —это съ одной стороны, съ другой стороны — мелкіе собственники въ большинствѣ случаевъ, какъ показалъ опытъ западной исторіи, являются всюду защитниками существующаго (консервативны). И вотъ министръ Столыпинъ закономъ 9 ноября сдѣлалъ разложеніе общины*.

---

* Мы говоримъ усилить потому, что въ жизни общины среди крестьянъ уже намѣтилось стремленіе къ выдѣленію на собственные участки.

По закону 9 ноября каждый домохозяинъ общинникъ, владѣющій надѣльной землей, могъ закрѣпить за собой участокъ въ личную собственность, завести отрубное или хуторское хозяйство, чтобы распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію.

Мѣра эта, способствующая наиболѣе обезпеченной части крестьянства была грубымъ *нарушеніемъ правъ общины*, была насиліемъ надъ общиной. Какъ она проводилась въ жизнь, показываютъ факты хотя бы изъ жизни Казанской губ., гдѣ земскіе начальники при помощи казаковъ и нагаекъ утверждали новые порядки.

Надо сказать, что эта мѣра правительства принесла довольно ощутительные практическіе результаты. Во-первыхъ, она отколола отъ общинниковъ часть крестьянъ собственниковъ, разбила крестьянство на *два враждующихъ лагеря*. А затѣмъ она внесла измѣненія въ распредѣленіе собственности.

По свѣдѣніямъ мин. вн. дѣлъ, собраннымъ на 1 сентября 1918 г., укрѣпили свою общинную землю въ личную собственность 2.001.885 домохозяевъ. Затѣмъ признаны личными собственниками, какъ непередѣлявшіе свою общинную землю, со времени надѣленія его 3.085.741 домохозяинъ. Далѣе, — перешло отъ общиннаго къ подворному владѣнію по общественнымъ приговорамъ 151.133 домохозяевъ. Сверхъ того согласно докладахъ мин. земледѣлія на 1 января 1916 г. числилось отрубниковъ и хуторянъ всего 1.221.509 челов., т. е. за вычетомъ отсюда укрѣпившихъ участки раньше — еще приблизительно около 400 тыс. домохозяевъ

Подворныхъ домохозяевъ по переписи 1905 г. числилось 2.797.443. — считая теперь приблизительное ихъ увеличеніе на $^1/_5$, — будетъ имѣть 3.360 тыс.

А всего значитъ, крестьянъ собственниковъ въ Россіи будетъ приблизительно 9.300 домохозяевъ.

Каково же число общинниковъ домохозяевъ. По переписи 1905 г. ихъ числилось 9.201.262. Приростъ

къ 1917 году составитъ $^1/_5$ часть. Если изъ общаго числа ихъ 11.040 тыс. исключить собственниковъ, образовавшихся по новымъ законамъ, — то общее число крестьянъ общинниковъ составитъ 5.100 тыс. домохозяевъ.

Цифры эти болѣе или менѣе приблизительны, онѣ получены изъ офиціальныхъ источниковъ и стало быть нуждаются въ повѣркѣ. Но въ общемъ устанавливается фактъ, что личныхъ собственниковъ въ Россіи не меньше, если не больше, нежели общинниковъ.

6. Какъ произвести надѣленіе крестьянъ землей.

Первое основное условіе разрѣшенія аграрнаго вопроса, — это надѣленіе крестьянъ въ *достаточномъ количествѣ землей*. Безземелье держитъ въ нищетѣ и мѣшаетъ развитію хозяйства. На клочкѣ земли, на которомъ «некуда и курицу выгнать», нечего и думать о томъ, чтобы заводить магазины, вводить усовершенствованныя системы хозяйства и т. д.

Надѣленіе крестьянъ землей можетъ быть произведено по двумъ основамъ: по трудовой нормѣ и по потребительной нормѣ. Трудовая норма, — это такое количество десятинъ земли, которое можетъ собственными силами обработать средняя крестьянская семья, она зависитъ отъ качества почвы и т. д. Потребительная норма, — это то необходимое количество земли, которое нужно передать каждому двору, чтобы отъ чистаго дохода съ хозяйства могли быть удовлетворены необходимыя потребности (приблизительно 10 дес. на дворъ). Профессора А. А. Мануйловъ и А. А. Чупровъ указывали на возможность надѣленія крестьянъ землей по нормамъ 1861 года.

Мы остановимся на томъ проектѣ, который былъ внесенъ соціаль-демократической фракціей въ Государственную Думу 2-го созыва. Вопросъ о надѣленіи крестьянъ землей придется рѣшать въ зависимости какъ отъ количества кре-

стьянскаго населенія, такъ и отъ количества имѣющейся годной земли.

По даннымъ центральнаго статическаго комитета въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи земли было:

въ частной собственности . . .	101.735.343	дес.
надѣловъ	138.767.587	„
у государства, церкви и учрежд.	154.689.513	„
всего . .	395.192.443	дес.

Сверхъ того, — киргизскихъ и калмыцкихъ земель около 12 милліоновъ.

По переписи 1897 года число земледѣльческаго населенія Европейской Россіи составляло 69 милліоновъ. Если прикинуть извѣстный процентъ на приростъ населенія, то эта цифра увеличится до 80 милліоновъ и, слѣдовательно, на каждую душу придется удобной и неудобной земли приблизительно 4 десятины (неудобной земли въ Европ. Россіи 40 мил., около 15 мил. занято лѣсомъ, 2 м. дес. городской земли и 3 мил. земли мелкихъ землевладѣльцевъ).

Но главное съ томъ, что населеніе распредѣлено по разнымъ районамъ крайне неравномѣрно.

По природнымъ условіямъ и по характеру земледѣльческаго хозяйства всю Россію можно раздѣлить на *двѣ большихъ области; нечерноземную лѣсную*, охватывающую сѣверъ и западъ, — и *степной съ черноземнымъ* райономъ, охватывающую среднюю часть Россіи юго-востокъ и югъ.

Въ нечерноземной сѣверной полосѣ населенія около 40 мил. душъ, а земли тамъ значительно меньше, чѣмъ въ черноземно степной полосѣ съ населеніемъ въ 50 мил. душъ.

Въ частности нужно сказать слѣдующее:

Въ самомъ малоземельномъ юго-западномъ районѣ (губ. Кіевская, Подольская и Волынская) на дворъ приходится въ среднемъ по 5,[5] дес. земли. Всѣхъ малодѣльныхъ кре-

стьянъ здѣсь 1.008.280 двор. при нормѣ въ 10 дес. они должны имѣть 10.085 дес., а не хватаетъ имъ по нормѣ 10 дес. на дворъ — 5.505 тыс. дес. Если отбросить мелкое землевладѣніе (отъ 7 до 20 дес. земли на дворъ), то запасъ остальныхъ земель составитъ 990 тыс. дес. удѣловъ и разныхъ учрежденій и 7.515 тыс. крупныхъ собственниковъ. Прибавки этой будетъ недостаточно для удовлетворенія крестьянской потребности, — не хватаетъ 495 тыс. дес. При этомъ надо принять во вниманіе, что часть городского населенія и безхозяйственныхъ крестьянъ навѣрное пожелаетъ сѣсть на землю и недостатокъ земли увеличится.

Въ указанныхъ губерніяхъ между прочимъ имѣются свекловичные посѣвы для сахарнаго производства, гдѣ работало около 65 тыс. рабочихъ. Уничтоженіе этихъ крупныхъ хозяйствъ едва ли желательно, и въ чьихъ рукахъ будетъ сосредоточено ведѣніе дѣла, въ рукахъ товариществъ или муниципальнаго управленія — рѣшитъ будущее Учредительное Собраніе.

Въ Малороссійскомъ районѣ (губ. Харьковская, Черниговская и Полтавская) земли приходится въ среднемъ 6,¹ дес. на дворъ. Малопадѣльныхъ крестьянъ, т. е. имѣющихъ менѣе 10 дес. здѣсь 1.178.345 двор., и они должны бы имѣть 100.354 дес. земли, а имѣютъ 5.281.165 дес. Такимъ образомъ имъ недостаетъ 5.073.585 дес. Между тѣмъ въ краѣ всей свободной земли имѣется всего 4.390.588 дес., т. е. опять таки не хватаетъ около 700 тыс. дес. земли. А если брать землю у крестьянъ, имѣющихъ отъ 10 до 20 дес., то произойдетъ взаимная свара между крестьянами.

Въ центральномъ черноземномъ районѣ (Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская и Воронежская губ.) значительная часть земли, 2 мил. дес. изъ 8, куплена между прочимъ крестьянами-собственниками, при посредствѣ крестьянскаго банка. Здѣсь малодѣльнымъ крестьянамъ недостаетъ 6.036 тыс. дес. земли, — но удовлетворить

нужду путемъ отчужденія земель отъ мелкихъ собственниковъ крестьянъ, опять таки значило бы вызвать борьбу въ самомъ крестьянствѣ.

Въ нижне-волжскомъ районѣ (Самар., Орен., Астрах. губ.) и въ Ново-Россійскомъ земельный фондъ значителенъ, но земля распредѣлена между крестьянами неравномѣрно и притомъ трудно перетащить на эти земли крестьянъ, другихъ, напр. Кіевской губ. То же самое нужно сказать и о средне-волжскомъ районѣ. Надѣльная земля здѣсь распредѣлена неравномѣрно среди крестьянъ. Помѣщичьи же земли уже находятся въ арендномъ пользованіи у крестьянъ и нарѣзка земли не увеличитъ площади землепользованія.

Отсюда ясно, что въ земледѣльческой полосѣ земельный фондъ можетъ быть использованъ мѣстнымъ нуждающимся въ землѣ населеніемъ, и его окажется недостаточнымъ для тѣхъ желающихъ осѣсть на землю, которые въ настоящее время или находятся въ другихъ районахъ, или заняты не земледѣльческимъ трудомъ. И земельный вопросъ здѣсь для большинства мѣстъ сводится по существу только къ облегченію крестьянъ отъ тѣхъ платежей, которые они несутъ за аренду земли.

Въ ниже-волжскомъ (Самара, Оренбургъ, Астрахань) районѣ размѣръ надѣла на крестьянскій дворъ сравнительно достаточенъ, въ Новороссійскомъ потребуется уже около $3^1/_2$ мил. дес. земли для мѣстнаго нуждающагося населенія. Пришлому населенію тоже едва-ли удастся воспользоваться землей.

Въ *нечерноземьѣ* районѣ разрѣшеніе земельнаго вопроса будетъ имѣть свои особенности. Здѣсь населеніе кормится не столько отъ земледѣлія, сколько отъ *промышленности*. На Уралѣ въ губ. Вятской, Уфимской и Пермской значительныя пространства земель принадлежатъ заводамъ и находятся въ пользованіи крестьянъ, являющихся въ то же время рабочими заводовъ. Земля главнымъ образомъ въ —

лѣсахъ и покосахъ съ меньшимъ количествомъ пахотныхъ. Значительное число крестьянъ здѣсь (3/4 дворовъ) собственники, имѣющіе болѣе 20 дес. на дворъ.

Въ промышленномъ районѣ (Владимір., Москов., Калуж., Твер., Ярос.л., Костром. губ.) развиты отхожіе промыслы. Здѣсь половина крестьянскихъ дворовъ имѣетъ менѣе 8 дес. на дворъ. Частовладѣльческой и казенной земли въ этомъ районѣ болѣе 10 мил. дес., но одна часть земли подъ лѣсами, а другая эксплоатируется путемъ сдачи ея въ аренду, и крестьянское хозяйство едва ли будетъ сразу расширено въ достаточныхъ размѣрахъ.

Въ Бѣлоруссіи и Литвѣ наблюдается тоже неравенство крестьянскаго землевладѣнія. Здѣсь — подворная собственность и много неудобныхъ земель. Уравнительное землепользованіе произвести будетъ невозможно, и запасы земли покроются нуждами мѣстнаго населенія.

Экономическое неравенство среди крестьянъ и крупное землевладѣніе имѣется въ Прибалтійскомъ краѣ. Рѣшеніе аграрнаго вопроса должно будетъ вылиться здѣсь въ другую форму, — улучшеніе условій труда *батраковъ*. Едва ли батраки смогутъ вести самостоятельныя мелкія хозяйства.

Иныя земельныя отношенія существуютъ въ Средней Азіи и Сибири, гдѣ очень много свободной земли. По Средняя Азія нуждается въ предварительныхъ затратахъ на приспособленія (орошеніе и пр.), а лучшія земли въ степномъ районѣ и Сибири уже заняты земледѣльцами.

7. *О крупномъ и мелкомъ сельскомъ хозяйствѣ. Аграрный вопросъ и соціализмъ.*

Народническія теченія, исходя изъ взгляда на общину,

---

* Въ общемъ частн. уд. и черк. земель въ нечерноз областяхъ 54 мил. и населеніе меньше, а въ черноземныхъ 46 1/2 мил. и населенія больше.

какъ на такую организацію трудовую крестьянства, въ которой заложены основы, облегчающія переходъ къ соціальному строю, предполагаютъ уравнительное землепользованіе землей и созданіе *трудовыхъ хозяйствъ* съ воспрещеніемъ *наемнаго труда*. При этомъ соціалисты-революціонеры предполагаютъ въ отличіе отъ трудовиковъ и народныхъ соціалистовъ отмѣну всякой вообще частной собственности на землю, даже мелкой.

Соціалъ-демократы, напротивъ, не считаютъ возможнымъ, во-первыхъ, уничтоженіе мелкаго частнаго собственническаго землевладѣнія, а во-вторыхъ, уравнительное распредѣленіе земли. При существованіи громаднаго количества частныхъ собственниковъ первое не можетъ быть осуществлено.

Какъ мы видѣли, каждый районъ Россіи имѣетъ *своеобразныя условія*. Поэтому въ каждомъ районѣ распредѣленіе земли должно быть произведено соотвѣтственно этимъ условіямъ и соотвѣтственно способомъ веденія хозяйства*. Мелкія хозяйства, находящіяся въ собственности крестьянъ, останутся въ ихъ пользованіи. Удѣльныя, монастырскія и крупныя помѣщичьи земли могутъ быть переданы въ собственность государства (націонализація земель) съ тѣмъ, что эти земли будутъ передаваться отдѣльнымъ желающимъ лицамъ, общинамъ, товариществамъ и т. д. Для крупныхъ образцовыхъ хозяйствъ съ наемнымъ трудомъ можетъ быть установленъ тоже особый способъ пользованія ими; уничтоженіе такихъ хозяйствъ было бы невыгодно для общаго хозяйства страны. Они могутъ быть переданы въ распоряженіе или городскихъ самоуправленій (муниципализація) или товариществъ рабочихъ (заводскихъ комитетовъ).

---

* Въ южной полосѣ для прокормленія семьи достаточно 5—6 дес., а на сѣверѣ — при такомъ надѣлѣ нельзя вести хозяйство.

По *національзаціи* земли можетъ быть введена только при одномъ условіи: власть въ государствѣ должна быть въ рукахъ самого народа. Въ противномъ случаѣ, если центральная власть не будетъ демократической, сосредоточеніе земель въ рукахъ центральной власти дастъ ей громадную силу, которой она можетъ пользоваться въ ущербъ интересамъ страны. При настоящемъ соотношеніи силъ, есть однако основаніе надѣяться, что въ революціи демократія останется побѣдительницей и т. д., національзація земель признана желательной.

Аграрный вопросъ, есть также вопросъ о *развитіи хозяйства* и культуры. Однимъ увеличеніемъ земли безъ измѣненія налоговой системы, организаціи государственной власти и наконецъ производительности труда, благосостоянія населенія не поднимется*. Вообще экономическое неравенство и нужда исчезнутъ только въ соціалистическомъ строѣ. Поэтому остановимся на двухъ сторонахъ вопроса: *1) увеличеніе производительности земледѣльческаго труда* и *2) связь между развитіемъ сельскаго хозяйства и соціализмомъ*.

Въ вопросѣ объ увеличеніи производительности труда соціалъ-демократы выставляютъ одно основное положеніе. *Крупное* производство *имѣетъ преимущества передъ мелкимъ*. Крупное производство прилагаетъ болѣе значительный капиталъ, усовершенствованныя машины и т. д. Исторія развитія современнаго хозяйства есть ничто иное, какъ побѣда

---

* Производительность труда у насъ очень низка — она составляетъ 100 руб. на душу населенія, въ Германіи 250 и Англіи 400 руб. Кстати слѣдуетъ замѣтить, что у насъ къ обложенію привлекается $^1/_5$ часть дохода, т. е. 20 руб. отъ ста, а въ Англіи половина дохода, 190 руб. за 400— иначе говоря въ Англіи къ обложенію привлечено почти въ 10 разъ большая доля капиталовъ.

Если-бы отдѣлить все богатство страны, то пришлось бы въ Россіи на каждаго жителя 500 руб., Франціи 2½ тыс. Англіи 3 тыс. р. и т. д.

крупнаго производства надъ мелкимъ. И въ области земледѣлія, если посмотрѣть, какъ, напр., ведутся образцовыя хозяйства на Западѣ, то должно придти къ заключенію, что въ рядѣ случаевъ никогда мелкое хозяйство не поднимется на ту высоту, какъ крупное. Напр. въ Америкѣ на молочныхъ фермахъ подъ руководствомъ спеціалистовъ ветеринаровъ выращиваются такія породы скота, о которыхъ въ мелкихъ не смѣютъ и мечтать, скотъ молочный, скотъ исключительно для убоя и т. д. Наука приходитъ на помощь хозяйству. Особые врачи изслѣдуютъ даже темпераментъ коровъ, такъ какъ болѣе спокойныя коровы даютъ больше молока, и путемъ наслѣдственнаго подбора, т. е. создаются самыя лучшія породы скота.

Сторонники трудового начала и мелкаго хозяйства указываютъ, что въ земледѣліи законы развитія хозяйства иные нежели въ промышленности. Напр. мелкій собственникъ работаетъ прилежнѣе, чѣмъ наемный; орудія труда здѣсь не тѣ, что въ промышленности: здѣсь живыя существа, скотъ и т. д., требующій болѣе бережнаго отношенія: тамъ мертвый инвентарь. Далѣе, есть въ крупныхъ хозяйствахъ граница, за которой дальнѣйшее расширеніе площади ведетъ уже къ относительному пониженію производительности труда. И наконецъ въ жизни мы наблюдаемъ, какъ многія крупныя хозяйства постепенно распадаются на мелкія (парцелляція). Парцеллярное хозяйство (огородничество, садоводство и т. д.) жизнеспособно не менѣе, чѣмъ и крупное.

Наконецъ, по отношенію къ Россіи, — народники приводятъ еще другія указанія, у насъ возможно коллективное крупное хозяйство, благодаря существованію общины. Крестьяне сообща могутъ вводить улучшенія созданіемъ кооперацій* (кредитныхъ товариществъ и т. д.. Въ 1913 г.

* Всѣ кооперации можно разбить на три рода: производительныя, для обмѣна (по закупкѣ и продажѣ продуктовъ) и кредитныя.

объединенный союзъ сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей имѣлъ до 600 артелей и до 450 потребительныхъ лавокъ. Сельскохозяйственныхъ обществъ у насъ было въ 1903 г.— 2070, а въ 1913 г. — 4000. По свѣдѣніямъ управленія по дѣламъ мелкаго кредита съ 1 іюля 1914 г. у насъ дѣйствовало 10401 кред. товариществъ и 3728 ссудо-сберегательныхъ съ общимъ капиталомъ болѣе 9 милліоновъ (въ первыхъ 6.947.477 руб. и вторыхъ 2.199.412 при общемъ балансѣ, т. е. всѣхъ средствахъ въ 773 мил. руб. За послѣднее время въ связи съ войной и недостаткомъ продовольствія сильно растутъ потребительныя товарищества.

Но относительно всѣхъ товариществъ, существовавшихъ на Западѣ, слѣдуетъ замѣтить слѣдующее. Практика до сихъ поръ показала, что они не избѣгали наемнаго труда. Главные же участники ихъ въ большинствѣ случаевъ должны были обладать нѣкоторымъ необходимымъ минимумомъ средствъ, и наиболѣе нуждающаяся часть населенія не могла состоять ихъ членами. Въ промышленности кооперація, какъ показалъ опытъ, не могли выдержать конкуренцію капитала.

Для организаціи товариществъ, чтобъ они были достаточно широки и могли охватить всѣхъ нуждающихся, требуется уже государственная помощь. Но правильная и цѣлесообразная организація всего хозяйства, гдѣ не будетъ нуждающихся и эксплоатаціи, опять таки приводитъ насъ къ вопросу о соціализмѣ.

Соціализмъ есть организація государствомъ всего производства, гдѣ нѣтъ ни обмѣна, ни эксплоатаціи, гдѣ средства производства фабрики, заводы, земля и т. д. принадлежатъ обществу и продукты труда распредѣляются между всѣми работающими.

Всѣ согласны, что осуществленіе соціализма возможно тогда, когда промышленность достигнетъ развитія крупныхъ

производствъ и создастся армія живыхъ носителей идей соціализма и борцовъ за него, т. е. рабочій классъ.

Каково же должно быть состояніе сельскаго хозяйства при переходѣ къ соціалистическому строю?

Мы не будемъ останавливаться подробно на спорахъ о роли крупнаго и мелкаго хозяйства въ земледѣліи. Несомнѣнно, переходная ступень къ соціализму застанетъ существующими всѣ эти различные роды хозяйствъ и несомнѣнно, что крупныя образцовыя хозяйства будетъ легче соціализировать; отдѣльныя товарищества и кооперативы тоже легче влить въ общую соціалистическую организацію. Но тѣ мелкія собственники, которые будутъ въ тотъ моментъ существовать, на первыхъ порахъ останутся самостоятельными, и выгоды коллективныхъ организацій постепенно заставятъ и ихъ отказаться отъ самостоятельнаго хозяйства. Государство постепенно будетъ приходить имъ на помощь. Во всякомъ случаѣ крестьянамъ, мелкимъ собственникамъ, нѣтъ никакихъ основаній бояться соціалистическаго строя.

Вотъ въ общихъ чертахъ, прошлое, настоящее и будущее аграрнаго вопроса.

1) Основой для рѣшенія его должна быть передача крестьянамъ всей помѣщичьей, государственной, удѣльной и монастырской земли.

2) Передача эта должна быть безвозмездной.

3) Одна земли націонализируются (при условіи, если власть будетъ демократической), другія же передаются крестьянамъ соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ.

4) Крупныя образцовыя хозяйства желательно сохранить, передавъ ихъ или муниципалитетамъ или рабочимъ и крестьянскимъ товариществамъ.

5) Частныя мелкія крестьянскія хозяйства могутъ быть упрочены, и государство, а также мѣстныя самоуправленія, должны придти такимъ хозяйствамъ на помощь (кредитомъ, снабженіемъ машинъ и т. д.).

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

6) Существованіе различныхъ видовъ хозяйствъ и различныхъ формъ землевладѣнія не будетъ служить препятствіемъ для осуществленія соціалистическаго строя при послѣдующемъ экономическомъ развитіи страны.

Типо лит. Акц. О-ва „Просвѣщеніе". Петроградъ, Забалканскій пр., д. 75.